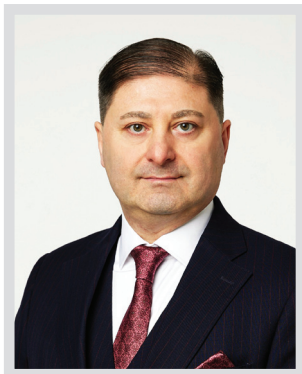

УДК 343.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-132-137

**Возмещение потерпевшим причиненного преступлением вреда
(международно-правовой и национальный аспекты)****Абшилава Г.В.**

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса
Ульяновского государственного университета, адвокат

Политико-правовая зрелость современной России как политического и социального государства во многом определяется способностью защитить права и законные интересы жертв преступлений, в том числе возместить причиненный им вред (ущерб). Мировым сообществом накоплен внушительный опыт компенсационной деятельности государств в качестве составляющей их политики в вопросе обеспечения прав потерпевших от преступлений, в том числе в особых ситуациях (неустановление лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, совершение деяния невменяемым, истечение сроков давности и др.). Для Российской Федерации решение подобных проблем является одной из первоочередных задач.

Определена цель научного исследования, которая выражается в проведении анализа ряда международных правовых актов, в которых регулируется механизм защиты прав и законных интересов потерпевших по уголовному делу. В этой связи в качестве задач установлено сопоставление и реализация международных норм с аналогичными российскими правовыми предписаниями.

Политическая и правовая зрелость государства во многом определяется не только его самодостаточностью в сфере противодействия преступности, но и способностью обеспечить жертвам преступлений надлежащую защиту их прав как участников уголовного судопроизводства, а также возмещение причиненного преступлением вреда.

Институт возмещения вреда жертвам преступлений базируется на международно-правовой платформе, поскольку существует множество международных нормативных правовых актов и договоров, посвященных данной проблеме [1, с. 350–361].

Ценность проведенного исследования заключается в обосновании необходимости создания специального фонда. Государство за счет средств формируемого для этих целей специального раздела федерального бюджета может компенсировать причиненный потерпевшему ущерб (в разумных пределах, частично), а в дальнейшем императивно взыскать выплаченные суммы с осужденного либо ограничиться выплатой, когда подобное регрессное взыскание невозможно. Введение подобного порядка, в свою очередь, предполагает принятие специализированного федерального закона и внесение соответствующих дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: жертва, преступление, потерпевший, ущерб, вред, возмещение, компенсация, доступ к механизмам правосудия, уголовное судопроизводство, права, защита, уважение достоинства, гражд-

данский иск, следователь, компенсационная политика, концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства

Для цитирования: Абишлага Г.В. Возмещение потерпевшим причиненного преступлением вреда (международно-правовой и национальный аспекты) // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 132–137. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-132-137.

«Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» от 20 ноября 1985 г. [2] (далее – Декларация для жертв преступлений) устанавливает, что к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (п. 4). При этом к жертвам преступлений данный международный документ относит лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (п. 1).

Декларация для жертв преступлений указывает на необходимость создания и укрепления судебных и административных механизмов обеспечения жертвам возможности получать компенсацию с помощью официальных и неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными. Жертв, стремящихся получить компенсацию с помощью таких механизмов, следует информировать об их правах (п. 5).

В качестве значимого международного документа, принятого в защиту прав жертв преступлений, по праву могут быть названы принятые ООН 14 декабря 1990 г. Минимальные стандартные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), выражающие стремление государств обеспечивать надлежащее соотношение между интересами и правами правонарушителей, их жертв и интересами общества (правила 1.4, 3.2, 12.1, 12.2).

На европейском пространстве накоплен внушительный опыт правовой защиты жертв преступлений, в том числе разработана жизнеспособная нормативная основа компенсации причиненного им вреда, причем не только причинителем, но и государством. В роли законодательной основы подобного возмещения выступают: «Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений» (вступила в силу 1 февраля 1988 г., в ней участвуют 10 стран) [3]; Резолюция 77 (27) Кабинета Министров Совета Европы «О компенсации потер-

певшим от преступлений» от 28 сентября 1977 г. [4], содержащая рекомендацию государствам-членам делать пожертвования для компенсации потерпевшим, когда она не может быть обеспечена другими средствами (п. 1); Рекомендация № R (85) Комитета Министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. [5], призывающая уделять больше внимания в системе уголовного правосудия физическому, психологическому, материальному и социальному ущербу, нанесенному потерпевшему, и рассмотреть, какие шаги желательны для удовлетворения его потребностей в этой связи (Преамбула) и др.

Примечательно, что значимость двух последних актов о защите прав потерпевших от преступлений для разработки и внедрения в правоприменительную деятельность государства мер, направленных на возмещение причиненного этим лицам ущерба, подчеркнул Конституционный Суд РФ (п. 2.1 Постановления от 18 марта 2014 № 5-П) [6].

Конституция Российской Федерации закрепляет значимое в анализируемом контексте положение о том, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52). Анализ содержания значительного числа международных нормативных источников и законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что преимущество в констатации состояния, дающего право на компенсации, отдается термину «ущерб» в сравнении с близким к нему по значению термином «вред».

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ, Кодекс) при определении потерпевшего используется термин «вред». Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Таким образом, законодатель выделил четыре вида вреда, который может быть причинен преступлением: физический, имущественный, моральный и репутационный (причиняемый юридическому лицу). При этом вред, причиненный преступлением, может носить как смешанный (имущественный и физический) характер либо не иметь денежного выражения, а лишь предполагать его [7, с. 284; 8, с. 110–113], в частности, ч. 3 и ч. 4 ст. 42 Кодекса го-

ворится о праве потерпевшего на возмещение имущественного и морального вреда.

В уголовном законе вред используется в трех значениях: для описания преступного деяния; характеристики деяния, которое не признается преступным; и для возмещения того урона, который был нанесен в результате совершения преступления [9, с. 106].

В то же время слово «ущерб» употребляется в УПК РФ почти в 1,5 раза чаще, чем «вред», а, к примеру, основанием для освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ) признается возмещение ущерба.

В настоящей статье мы не ставим в качестве задачи определение и разграничение упомянутых терминов, употребляем их в заявленном авторами цитат или поименованном в законе контексте, ограничиваясь признаем того, что оба эти термина означают урон (потерю, убыток, расход), подлежащий возмещению его причинителем потерпевшему.

Компромиссный правовой механизм возмещения потерпевшему вреда не исключает возможности «встраивания» в этот процесс государства, в частности, на официальном сайте Следственного комитета РФ размещен проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений» [10], ст. 3 которого предусматривает право потерпевшего на доступность: разумного и справедливого возмещения вреда, причиненного преступлением; государственной компенсации в связи с причинением вреда преступлением; социальной и иной помощи. К сожалению, с 2012 г. после рассмотрения Государственной Думой в первом чтении данный законопроект находится в состоянии доработки.

Думается, что одной из причин, в силу которой законодательно закрепить и реализовать на практике компенсационный механизм, предполагающий возмещение причиненного потерпевшим от преступлений ущерба из средств федерального бюджета, является значительный объем данного ущерба. К примеру, ущерб от преступлений (по окончанным и приостановленным делам) в январе–декабре 2020 г. составил 512,8 млрд руб.; 2021 г. – 541,9 млрд руб.; 2022 г. – 339,1 млрд руб.; 2023 г. – 311,1 млрд руб.; в январе–июне 2024 г. – 153,5 млрд руб. [11]. Следует также признать наличие трудностей объективного и субъективного характера, усложняющих исчисление указанного ущерба (фактическая, рыночная стоимость; историческая, художественная и т.п. стоимость похищенного имущества; влияние инфляции и вводимых в отношении нашего государства санкций на финансовую составляющую отдельных видов имущества).

Несмотря на кажущиеся непреодолимыми препоны экономического, политического и правового плана, проблема разработки концептуальных основ совершенствования статуса жертвы преступ-

ления является одной из наиболее востребованных и актуальных многие годы в отечественном уголовно-процессуальном праве; она не может не волновать исследователей и ученых, практиков и просто патриотов государства [12, с. 69]. Упомянутые основы, по нашему глубокому убеждению, должны стать значимой составляющей глобального направления процессуальной науки – Концепции государственной защиты участников уголовного судопроизводства, потребность в которой, по обоснованному утверждению профессора О.А. Зайцева, «вызвана, прежде всего, необходимостью разрешения комплекса фундаментальных теоретических и прикладных проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства, требующих доктринального толкования в условиях проведения правовой реформы в нашей стране, а также роста преступности, вызванного создавшейся политической и экономической ситуацией» [13, с. 78]. Кроме того, потерпевшие часто становятся объектом угроз, в связи с чем они подлежат государственной защите [14; 15].

Признание законодателем значимости результатов научных исследований (особенно отраженных в докторских диссертациях), посвященных обеспечению и защите прав участников уголовного судопроизводства, и применение этих результатов в правотворческой деятельности привело к тому, что в уголовно-процессуальном законодательстве появился ряд норм и даже целых институтов, чье предназначение заключается и в реализации компенсационной политики в отношении потерпевших.

В настоящее время в УПК РФ включены следующие положения, обладающие не только исключительно правозащитной, но и финансовой значимостью для потерпевшего:

1) право на присуждение компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ), дополнительно урегулированное Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок» [16];

2) право на реализацию в защиту финансовых требований потерпевшего мер по обеспечению гражданского иска на основании ч. 1 ст. 160.1 УПК РФ, которое реализуется посредством выполнения следователем, дознавателем обязанности по немедленному принятию мер по установлению подлежащего конфискации имущества подозреваемого, обвиняемого или имущества подозреваемого, обвиняемого, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, и имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые, в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред,

причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, а также принятию мер по наложению ареста на такое имущество.

Если имеются сведения, что имущество, указанное в ч. 1 ст. 161.1 УПК РФ, находится на территории иностранного государства, следователь, дознаватель в порядке, установленном гл. 53 УПК РФ, вносят запрос о производстве соответствующих процессуальных действий компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором РФ, международным соглашением или на основе принципа взаимности;

3) вынесение решения о признании потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела; если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице (ч. 1 ст. 42 УПК в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) [17];

4) обеспечение дознавателем, следователем или судом по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, участия адвоката в качестве представителя такого потерпевшего. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 2.1 ст. 45, введена Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ).

Адвокат, являющийся квалифицированным юристом, способен оказать существенную помощь в защите прав данного потерпевшего, в том числе – права на компенсацию в денежном выражении причиненного морального или физического вреда;

5) право суда постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке (при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) при удостоверении (помимо прочих факторов), что государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства (п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ; введено Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ) [18].

Ключевая идея принятия решения об особом порядке судебного разбирательства при условии отсутствия возражения потерпевшего против данного порядка производства по уголовному делу усматривается именно в возможной предварительной компенсации обвиняемым причиненного потерпевшему ущерба, что само по себе способно сыграть роль фактора, «смягчающего» неприязненные отношения между потерпевшим и обвиняемым и благо-

приятно влияющего на судьбу последнего (потерпевший, получивший материальную компенсацию, как правило, не настаивает на суровом наказании для подсудимого).

Значимость согласия (отсутствия возражения) потерпевшего на вынесение приговора подсудимому в особом порядке отметил Верховный Суд РФ, указав в Постановлении Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [19] на необходимость удостоверения в надлежащем извещении потерпевшего и отсутствия его возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (п. 11).

Дополнительно важно отметить, что возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Добровольное возмещение обвиняемым причиненного потерпевшему вреда может послужить фактическим (процессуальное предусмотрено в ст. 25 УПК РФ, а материальное в ст. 76 УК РФ) основанием для примирения этих участников, влекущим прекращение уголовного дела. Проблема заключается в том, что процессуально данная процедура не урегулирована. В силу подобного обстоятельства видится оправданным введение в УПК РФ статьи, устанавливающей, что «обвиняемый, подозреваемый, подсудимый добровольно возмещают причиненный потерпевшему вред в случае согласия последнего с размером компенсации, о чем на стадии предварительного расследования следователь, дознаватель составляет протокол в присутствии обвиняемого, подозреваемого, защитника, потерпевшего, его представителя или законного представителя, а на стадии судебного разбирательства указанные действия фиксируются в протоколе судебного заседания» [20].

Протокол должен быть подписан всеми участниками. В последующем, в случае возникновения разногласий между потерпевшим и обвиняемым, лица, присутствовавшие при составлении протокола и удостоверившие этот факт своей подписью, могут быть допрошены в качестве свидетелей.

Факт получения потерпевшим денежных средств от обвиняемого может быть подтвержден распиской потерпевшего, в том числе заверенной нотариально (в зависимости от размера выплаченной суммы), а также выпиской из ее лицевого счета, предоставленной банком по официальному запросу.

А.Г. Хасаншиной предложен компромиссный вариант процедуры возмещения потерпевшему обвиняемым причиненного им ущерба – заключение компенсационно-процессуального договора, суть которого состоит в обосновании процессуальных

решений при полном или частичном возмещении вреда. При этом сумма, которую выплатил обвиняемый, признается одним из факторов усмотрения суда, учитываемым при назначении наказания [21, с. 14, 15].

Представляется, что трудности на пути внедрения данного договора в уголовно-процессуальную деятельность обусловлены его межотраслевым характером (преимущественно гражданско-правовым), при этом невозможно поставить в зависимость от исполнения обязательств финансового характера порядок исполнения уже назначенного судом наказания, а также отменить постановление или определение суда о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку при принятии подобных решений учитываются и иные обстоятельства (характер совершенного преступления, особенности личности обвиняемого (подсудимого), социальная оправданность поощрения обвиняемого при полной или частичной компенсации причиненного ему преступным деянием ущерба).

А.В. Ендольцева справедливо отмечает, что денежная компенсация является универсальным способом возмещения вреда, когда он не может быть возмещен потерпевшему в ином виде. В то же время ученым указывается на наличие существующих проблем, препятствующих либо делающих невозможной подобную компенсацию: неурегулированность в российском законодательстве вопроса о возмещении потерпевшему вреда, если деяние совершило невменяемое лицо, или в ходе досудебного производства по уголовному делу не установлено лицо, совершившее преступление, либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, у подозреваемого, обвиняемого может и не быть средств для возмещения вреда, причиненного им потерпевшему в результате совершенного преступления [22, с. 37].

Следует признать, что на сегодняшний день существует необходимость концептуального обоснования, разработки, законодательного урегулирования и внедрения в правоприменительную деятельность особого государственного компенсационного механизма, предусматривающего (по европейскому образцу) «включение» государства в деятельность по возмещению вреда (ущерба), причинного потерпевшему в результате преступления, поскольку установления личности виновного и определения характера (размера) данного вреда (ущерба) явно недостаточно.

Литература:

1. Зайцев О.А., Абшилава Г.В. Конвергенция частного и публичного и ее проявление в уголовном судопроизводстве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов. Избранные материалы. Пермь, 2015. С. 350–361.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 20 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. № 9–10. С. 39.
3. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (ETS N 116) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 24.11.1983) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 81–85.
4. Резолюция № (77) 27 Комитета министров Совета Европы «О компенсации потерпевшим от преступлений» (принята 28.09.1977 г. на 275-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2004. С. 474–476.
5. Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» (принята 28.06.1985 г.) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 1998. С. 114–116.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1526.
7. Марфицин П.Г., Шанина Ю.Н. Вред, причиненный преступлением: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2013. № 1. С. 282–285.
8. Епихин А.Ю. Повышение уголовно-правовой защищенности имущественных и иных прав потерпевшего // Современное право. 2014. № 6. С. 110–113.
9. Мартыненко Н.Э. Понятие «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии МВД России. 2020. № 2. С. 103–109.
10. Денисова А. Следственный комитет РФ подготовил проект Федерального закона о мерах уголовно-правового характера в отношении юрлиц // СПС КонсультантПлюс.
11. Состояние преступности в России: сборники ГИАЦ МВД России за 2020 г., 2021 г., 2022 г., 2023 г., январь–июнь 2024 г. URL: <https://mvd.rf>.
12. Муратова Н.Г. Компенсационная политика в уголовном судопроизводстве // Правовая политика в современном обществе: сб. статей Всеросс. науч.-практ. конф. к 85-летию докт. юрид. наук., проф. З.З. Зинатуллина (Ижевск, 20 января 2023 г.). Ижевск: Изд. дом Удмуртского ун-та, 2023. С. 69–76.

13. Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник ОГУ. 2006. № 3. С. 77–81.
14. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар: Сыктывкар. ун-т, 2004. 167 с.
15. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар: Сыктывк. ун-т, 2000. 164 с.
16. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.
17. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997.
18. Федеральный закон от 20.07.2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4750.
19. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. № 286.
20. Михайлов А. Способы возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда. URL: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1748719/?ysclid=m28z6t8jf9649769354 (дата обращения 16.10.2024).
21. Хасаншина Р.Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 28 с.
22. Ендольцева А.В. Добровольное возмещение подозреваемым, обвиняемым причиненного преступлением вреда как одно из средств восстановления нарушенных прав потерпевшего // Вестник экономической безопасности. 2026. № 5. С. 33–39.

Compensation for the Damage Caused by the Crime (International Legal and National Aspects) Reparation to Victims of Crime (International and National Aspects)

Abshilava G.V.
Ulyanovsk State University

The political and legal maturity of modern Russia as a political and social state is largely determined by its ability to protect the rights and legitimate interests of crime victims, including to compensate for the harm caused to them. The international community has accumulated impressive experience in compensatory activities of States as part of their policy in ensuring the rights of victims of crimes, including in special situations (failure to identify a person to be held criminally responsible, commission of an act by an insane person, expiration of the statute of limitations, etc. Solving such problems is one of the top priorities for the Russian Federation.

The purpose of the scientific research is defined, which is expressed in analyzing a number of international legal acts that regulate the mechanism for protecting the rights and legitimate interests of victims in a criminal case. In this regard, the objectives are to compare and implement international standards with similar Russian legal regulations.

The political and legal maturity of the State is largely determined not only by its self-sufficiency in combating crime, but also by its ability to provide victims of crime with adequate protection of their rights as participants in criminal proceedings, as well as compensation for the harm caused by the crime.

The institute of compensation for harm to victims of crimes is based on an international legal platform, since there are many international normative legal acts and treaties dealing with this problem [1, pp. 350–361].

The value of the conducted research lies in substantiating the need to create a special fund. The state, at the expense of funds from a special section of the federal budget being formed for these purposes, can compensate for the damage caused to the victim (within reasonable limits, partially), and in the future it is imperative to recover the amounts paid from the convicted person or limit itself to payment when such a recourse recovery is impossible. The introduction of such an order, in turn, presupposes the adoption of a specialized federal law and the introduction of appropriate amendments to criminal and criminal procedure legislation.

Keywords: victim, crime, victim, damage, harm, compensation, compensation, access to justice mechanisms, criminal proceedings, rights, protection, respect for dignity, civil action, investigator, compensation policy, concept of state protection of participants in criminal proceedings